

10. Müseyibli N.Ə. Böyük Kəsik eneolit dövrü yaşayış məskəni. Bakı: Nafta-Press, 2007, 228 s.
11. Müseyibli N.Ə. Gəmiqaya. Bakı: Çarşıoğlu, 2004, 318 s.
12. Rzayev N. Qayalar danışır. Bakı: Elm, 1985, 94 s.
13. Seyidov A.Q. Naxçıvan e.ə. VII-II minilliklərdə. Bakı: Elm, 2003, 339 s.
14. Şahbazov T.S. Azərbaycanca at ayınınin bəzi xüsusiyyətlərinə dair / 2003-2004-cü illərdə aparılmış arxeoloji və etnoqrafik tədqiqatların yekunlarına həsr olunmuş elmi sessiyanın materialları (çöl tədqiqatları və nəzəri problemlər). Bakı: Nafta-Press, 2005, s. 156-158
15. Şahbazov T.S. Azərbaycanca heyvan kultunun bəzi xüsusiyyətlərinə dair// Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası, 2004, № 2, s. 236-242
- На русском языке:
16. Абибуллаев О.А. Погребальные памятники из поселения Кюлтепе/ Археологическая исследования в Азербайджане, Баку: Издательство АН Азерб. ССР, 1965, с. 29-44
17. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахчыванской АССР. Баку: Элм, 1982, 316 с.
18. Гавилов Г.А. Культ и понятия о «чистых» и «нечистых» животных в мифологии азербайджанцев// Тарих və onun problemləri, 1997, № 1, s. 229-231
19. Гулиев Г.А. Этнографические проблемы скотоводческого хозяйства Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку: Элм, 1996, 208 с.
20. Дадашев А.Н. Земледельческо-скотоводческая экономика обществ эпохи палеометалла на территории Азербайджана. Баку: Издательство Бакинского Универ-

- ситета, 2000, 396 с.
21. Джвахишвили А.И., Нариманов И.Г., Кигурадзе Т.В. Южный Кавказ в VI-IV тыс. до н.э. / Кавказ в системе палеометаллических культур Евразии, Тбилиси: Мецниереба, 1987, с. 5-9
22. Исмаилов Г.С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш (III тысячелетие до н.э.). Баку: Элм, 1978, 104 с.
23. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку: Элм, 1987, 260 с.
24. Тейлор Э. Первобытная культура. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939, 568 с.
25. Общие сведения о народных праздниках Азербайджана. www.history.azerall.info/ts_gen/rus/etn/etn8.htm

In the given article questions on changes in zoolatry ideas and cults of ancient times in connection with development of cattle-breeding in Azerbaijan in the period of eneolit and early bronze are considered.

Author mainly gives consideration to the period of development of production economies in Azerbaijan, when totemist cults gradually lose their positions in ideological ideas of that time and their place in the cults and ceremonies which positively influence the development of cattle-breeding.

In the article development of zoolatry cults is described using archeological and ethnographic materials.

К.Т. Габдуллин

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И РОССИЯ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

В настоящее время Китай является одной из самых динамично развивающейся экономикой мира. Темпы роста экономики Китая составляют 9-11%. С ростом ВВП растет и потребность в энергии. Собственных запасов нефти, газа и других ресурсов в Китае не хватает, поэтому Пекин проводит активную политику в поисках энергетических ресурсов за пределами Китая. В основном импорт нефти и газа производится с региона Ближнего и Среднего Востока, однако рост нестабильности в регионе, угроза морским коммуникациям в узких проливах (Ормузкий и Малакский проливы) поставил Пекин перед фактом проведения политики диверсификации импорта углеводородов расширяя сотрудничество в энергетической сфере в других регионах, в том числе в Центральной Азии и России.

Целью данной статьи является комплексный анализ особенностей энергетической политики Китая в Центральной Азии и России. В соответствии с целью были поставлены задачи: рас-

смотрение энергетических ресурсов и перспектив развития энергетики стран Центральной Азии и России; анализ развития энергетики в Китае; рассмотрение особенностей энергетической стратегии Китая; анализ становления, развития и перспектив сотрудничества Китая и стран Центральной Азии и России. В основном затрагивается тематика сотрудничества в нефтегазовой сфере.

В статье использованы следующие методы: анализ статистики ВР Statistical Review; анализ стратегии развития энергетики Китая и договоров, заключенных между Китаем с одной стороны и России и стран Центральной Азии с другой.

Страны Центральной Азии и Россия обладают крупными запасами углеводородов и являются перспективными рынками для импорта нефти и газа в Китай. Доля в мировых запасах нефти стран Центральной Азии составляет 3,4% и России – 5,9%, газа – 6,1% и 23,9% соответственно [1].

Таблица 1. Запасы нефти и газа в странах Центральной Азии и России

	Нефть (млрд. бар.)	Газ (трлн. куб.м.)
Казахстан	39.8	1.8
Туркменистан	0.6	8.0
Узбекистан	0.6	1.6
Россия	77.4	44.8

Источник: BP Statistical Review 2011.

Доля производство нефти и газа составляют 0,5% и 9,2% и 1,1% и 4,2% в странах Центральной Азии и 12,9% и 18,4% в России [2]. 70% нефти и газа составляют экспорт. Существует высокая динамика роста производства и соответственно нефти и газа в странах Центральной Азии и России. Производство нефти и газа в странах Центральной Азии растут в основном в Казахстане и Туркменистане. За период с 2001 по 2010 гг. в Казахстане производство нефти выросло с 40 млн. тонн до 81 млн. тонн, т.е. в 2 раза. В перспективе Астана планирует довести производство нефти до 132 млн. тонн нефти в год. Производство газа за тот же период выросло с 10.5 до 33.6 млрд. куб. м., т.е. в 3.2 раза. В Туркменистане рост производства нефти составил 22%, а газа снизилось на 10%. В России производство нефти выросло с 323.3 до 505.1 млн. тонн, т.е. на 56% и газа – на 10% [3].

Экспорт нефти и газа из стран Центральной Азии в основном реализуется через территорию России (КТК, Атырау-Самара), а также в Китай по нефтепроводу Казахстан-Китай и газопроводу Центральная Азия-Китай. На рынки в Европу через территорию Турции проходит нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и планируется построить газопровод Набукко. Кроме

того, страны Центральной Азии планируют экспортировать нефть и газ по нефтепроводу Север-Юг через территорию Ирана и газопроводу ТАПИ через территорию Афганистана и Пакистана, которые находятся на стадии разработки.

Что касается экспорта углеводородов из России, то он реализуется в основном на рынки Европы (через территорию Беларусь и Украины) и рассматриваются проекты строительства газопровода по дну Балтийского (Северный поток) и Черного (Южный поток) морей, а также нефтепровод Восточная Сибирь - Тихий Океан в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В энергетической стратегии 2020 России и стран Центральной Азии рост производства и диверсификация экспорта углеводородов с традиционного европейского направления в другие регионы, в особенности в восточно-азиатском направлении (Китай, Япония, Южная Корея и страны АСЕАН в перспективе) являются приоритетными направлением в области развития энергетики наряду с ростом доли возобновляемых источников энергии (атомной, ветровой, гидроэнергии, солнечной и т.д. энергетики) [4].

Таблица 2.

Рост производства нефти в странах Центральной Азии и России (в миллионах тонн)

	2000	2005	2010
Казахстан	35.3	62.6	81.6
Туркменистан	7.2	9.5	10.7
Узбекистан	7.5	5.4	3.7
Россия	323.3	470.0	505.1

Источник: BP Statistical Review 2011.

Таблица 3.

Рост производства газа в странах Центральной Азии и России (в миллиардах кубических метрах)

	2000	2005	2010
Казахстан	10.4	22.6	33.6
Туркменистан	42.5	57.0	42.4
Узбекистан	51.1	54.0	59.1
Россия	528.5	580.1	588.9

Источник: BP Statistical Review 2011.

После начала реформ в 70-80-х гг. рост экономики Китая значительно ускорился. С ростом экономики увеличились и потребности Китая в энергетическом сырье. В 80-х гг. Пекин экспортировал нефть, после - экспорт постепенно сокращался, а импорт стал расти и в 1993-м году Китай превратился в нетто-импортера топлива. До 2000 г. в топливно-энергетическом хозяйстве воспроизводилась отсталая в технологическом плане модель ресурсопользования и поэтому энергетическая стратегия КНР формировалась как внутренняя народнохозяйственная программа, ориентированная на собственные ресурсы. Во второй половине 90-х и в 2000-е годы Пекин проводил политику технологического переустройства путем свертывания малых и экологически грязных производств и развитие импорта углеводородов. Основные цели внешней энергетической стратегии Китая заключаются в следующем:

- диверсификация видов импортируемого сырья, источников импорта нефти, а также форм и маршрутов его транспортировки;
- участие китайских компаний в разработке месторождений углеводородов в других странах;
- дальнейшее техническое сотрудничество с Россией и Францией в области атомной энергетики [5].

В основном импорт углеводородов осуществляется 44% с территории Ближнего Востока, 32% - Африки, 13% - России, 4% - Казахстана, 7% - из других стран [6]. Однако в последнее время возникли существенные трудности в импорте углеводородов с Ближнего Востока и Африки. Это связано с такими факторами как:

- импорт нефти осуществляется в основном по морским коммуникациям через узкие проливы (Малаккский и Ормузский) танкерами из других стран, где периодически вспыхивают военные конфликты. Противостояние Ирана и США вокруг ядерной программы Ирана поставило под угрозу поставки углеводородов с Ближнего Востока, а господство ВМС США в районе, прилегающем к Малаккскому проливу и проти-

востояние с Тайванем - всем поставкам по морю.

- рост нестабильности на Ближнем Востоке в связи с оккупацией Ирака США и их союзниками и рост влияние США в регионе заставляют Пекин искать новые источники углеводородов, обращая внимание на развитие сотрудничества со странами, непосредственно имеющими общую границу с Китаем, например, со странами Центральной Азии и Россией. К этому подталкивает также рост потребления и соответственно импорта.

Что касается газа, основными поставщиками этого продукта в Китай являются Индонезия, Малайзия, Австралия, Мьянма, Оман, Катар, ОАЭ, а также Алжир, Египет, Нигерия [7]. Однако ресурсы газа в Индонезии и Малайзии могут со временем истощиться, а поставки по морю вызывают некоторые трудности в поставках, что также наталкивает Пекин на поиски новых источников поставок, рассматривая Россию и страны Центральной Азии как потенциальные источники для импорта.

Рост потребления нефти и газа в Китае составил 428.6 млн. тонн и 24.5 млрд. куб. м. в 2010 г. с ростом на 90% нефти и 420% газа по сравнению с 224.2 млн. тонн и 109 млрд. куб. м. в 2000 г. В то время как производство нефти и газа растет более медленными темпами на 25% и 320%, т.е. с 162.6 млн. тонн и 27.2 млрд. куб. м. в 2000 г. и 203 млн. тонн и 95.8 млрд. куб. м. в 2010 г. Соответственно импорт нефти вырос на 350% с 61.6 до 225.6 млн. тонн. С сер. 2000-х гг. Пекин стал импортировать газ из других регионов. Кроме того быстрыми темпами выросла потребность в возобновляемой энергии (в ядерной энергетике – на 400%, гидроэнергетике – на 310% и других видах возобновляемой энергетики в 15 раз) [8]. Несмотря на высокие темпы развития в потреблении возобновляемых источников энергии и газа нефть в ближайшие 20-30 лет будет оставаться основным источником энергетического сырья для китайской экономики.

Таблица 4.

Рост производства, потребления и импорта нефти в Китае (в миллионах тонн)

	2000	2005	2010
Производство	162.6	181.4	203.0
Потребление	224.2	327.8	428.6
Импорт	61.6	146.4	225.6

Источник: BP Statistical Review 2011.

Таблица 5.

Рост производства, потребления и импорта газа в Китае (в миллиардах кубических метрах)

	2000	2005	2010
Производство	27.2	49.3	96.8
Потребление	24.5	46.8	109.0
Импорт	-	-	12.2

Источник: BP Statistical Review 2011.

Таблица 6.

Рост потребления в других сферах энергетики в Китае (в миллионах тоннах, эквивалентной нефти)

	2000	2005	2010
Ядерная энергетика	3.8	12.0	16.7
Гидроэнергетика	50.3	89.8	163.1
Другие виды энергетики (ветроэнергетика, солнечная энергетика, геотермальная энергетика и т.д.)	0.7	1.0	12.1

Источник: BP Statistical Review 2011

В связи с ростом нестабильности на Ближнем Востоке и угрозой морским коммуникациям в Ормузском и Малакском проливе Пекин проводит диверсификацию источников импорта углеводородов расширяя сотрудничество со странами, имеющими сухопутную границу с Китаем. Россия и страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) непосредственно граничат с Китаем.

Особенности сотрудничества между странами Центральной Азии, России с одной стороны и Китаем - с другой проявляются в совместных проектах по освоению нефтяных месторождений на территории Центральной Азии, в строительстве нефтепровода Казахстан-Китай, газопроводов Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай и Казахстан-Китай и нефтепровода Восточная Сибирь-Тихий океан, а также в техническом сотрудничестве между Россией и Китаем в области атомной энергетики.

Основными китайскими компаниями, ведущими свою деятельность на нефтегазовом рынке России и стран Центральной Азии являются CNPC и Sinopec. Особенностью **сотрудничества Казахстана и Китая** в нефтегазовой сфере является покупка китайскими компаниями CNPC и Sinopec других компаний, осваивающих нефтяные месторождения для закачки нефтепроводов в Китай, строительство китайской стороной нефтепровода Казахстан-Китай и казахстанского участка газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай.

В области совместного освоения нефтяных месторождений сотрудничество между Китаем и Казахстаном началось в 1997 г., когда китайская компания CNPC приобрела АО «Актобемунгаз» и АО «Узеньмунайгаз» [9]. В 2003 г. CNPC приобрела 35% в месторождении «Северные Бузачи» у компании Nimir Petroleum из

Саудовской Аравии. В сентябре CNPC приобрела оставшиеся 65% доли в вышесказанном месторождении у американской компании ChevronTexasco.

В 2003-2004 гг. CNPC продала канадской компании Nelson Resources Ltd 35 % и 15% доли в данном проекте. В 2003 г. Sinopec приобрела 50% акций работающей в Казахстане, зарегистрированной в Канаде компании Big Sky Energy Kazakhstan, которая осваивала два месторождения: Каратал, Дулаты. В 2004 г. Sinopec ушла из Big Sky Energy Kazakhstan приобретя компанию FIOC, разрабатывающую месторождение Сазан-Курак. Кроме того, были приобретены еще две группы месторождений – Междуреченский и Адайский блоки. В апреле 2005 г. китайская национальная корпорация CNODC за 160 млн. долл. Приобретает АО «Ай-Дан Мунай». В 2005 г. CNPC за 4,18 млрд. долл. приобретает компанию Petro Kazakhstan. Однако в целях стратегического контроля Казахстана за деятельностью недропользователей казахстанская национальная компания НК «КазМунайГаз» приобрела 33% акций в Petro Kazakhstan. В сентябре 2005 г. НК «КазМунайГаз» и CNPC подписали меморандум по вопросам участия CNPC в разработке и освоении месторождения «Дархан». В 2006-2007 гг. Китай приобрел 100% акций СП «КуатАмлонМунай». В 2009 г. Эксимбанк Китая предоставил Казахстану 10 млрд. долл. и в апреле этого же года было подписано «Рамочное соглашение о расширении сотрудничества и приобретении кредита Казахстаном в размере 5 млрд. долл.» [10].

В сфере сотрудничества в прокладке нефте- и газопровода строительство ветки нефтепровода Атасу-Алашанькоу началось в 1997 г. и закончилось в 2005 г. Нефтепровод Кенкияк-Кумколь был начат в 2006 и построен в 2011 гг. Стои-

мость проекта 700 млн. долл. [11]. В 2009 г. Китай импортировал 11 млн. тонн нефти в год с перспективой его увеличения до 20 млн. тонн к 2020 г. [12].

Особенностью **сотрудничества Китая с Узбекистаном** в нефтегазовой сфере является создание совместных предприятий с узбекской стороной на паритетных основах для освоения нефтяных месторождений Узбекистана и строительство узбекского участка газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай. Сотрудничество Китая с Узбекистаном началось в мае 2005 г. с официальным визитом президента Узбекистана И. Каримова в Пекин, когда было подписано ряд соглашений о китайских инвестициях в разработку узбекских нефтяных месторождений. Всего было вложено 600 млн. долл. инвестиций в нефтегазовую отрасль Узбекистана. Соглашение предусматривало проведение китайской компанией CNODC («дочка» CNPC) геологоразведочных работ на 23 месторождениях со сроком на 25 лет. Весной 2007 г. CNPC Silk Road («дочка» CNODC) начала реализацию «Соглашение об осуществлении геологоразведочных работ на пяти инвестиционных блоках в 2006-2010 гг.», подписанного между НКХ «Узбекнефтегаз» и CNODC с общим объемом инвестиций 208 млн. долл. В 2008 г. НКХ «Узбекнефтегаз» и CNPC подписали договор с целью создания совместного предприятия «Мингбулакнефть» для разработки месторождения Мингбулак в Наманганской области [13].

Особенностью **сотрудничества Китая и Туркменистана** в нефтегазовой сфере является, совместное освоение газовых месторождений, прокладке газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай и поставках Туркменистаном газа в Китай. В апреле 2006 г. во время визита президента Туркменистана С.Ниязова в Пекин было подписано соглашение о поставках туркменского газа в Китай. Соглашение предусматривало строительство газопровода «Туркменистан-Китай» и закупку Китаем 30 млрд. куб. м. газа в год в течение 30 лет. Для закачки газопровода стороны договорились о совместном освоении всех газовых месторождений правобережья р. Амударья с оценочными ресурсами 1.7 трлн. куб.м. на условиях Соглашения о разделе продукции. Строительство газопровода началось в 2007 г. и закончилось в 2009 г. Стоимость проекта 6.5 млрд. долл. Кроме того, в марте 2009 г. CNPC договорилась с туркменской стороной о строительстве газоперерабатывающего завода мощностью в 5 млрд. куб. м. в год. В 2011 г. экспорт газа в Китай составил 10 млрд. долл. К 2015 г. газопровод намечается

выйти на полную проектную мощность 40 млрд. куб.м. в год [14].

Особенностью энергетической политики **Китая в России** состоит в том, что Пекин рассматривает Москву не только как поставщик углеводородов, но и как и инвестор в атомную промышленность Китая.

Приоритетами в энергетической политике Китая в России являются разработка и освоение газовых месторождений и участие в строительстве нефтепровода Восточная Сибирь-Тихий океан (ВСТО).

Нефть в КНР из России в настоящее время в основном поступает из Восточной Сибири в Китай. Строится нефтепровод Восточная Сибирь-Тихий Океан с Тайшета (Иркутск), затем он тянется до Сковородино (Амурская область) и доходит до бухты Козьмино (Приморский край). От Сковородино прокладывается ответвления до перерабатывающих Дацина (провинция Хэйлуцзян), (пока нефть поставляется по железной дороге), а для АТР – по маршруту Сковородино – Козьмино – 50 млн. тонн. Первая очередь нефтепровода (ВТСО-1) была запущена 28 декабря 2009. Проектная мощность – 30 млн. тонн, из которых в Китай поступает 15 млн. тонн нефти [15].

Начало сотрудничества нефтепровода по строительству нефтепровода было положено в 2001 г. с подписанием Китаем и Россией соглашения «Об основных принципах разработки технико-экономического обоснования нефтепровода Россия-Китай» (Ангарск-Дацин). В 2002 г. Татнефть представил альтернативный проект Ангарск-Находка. В 2003 г. оба проекта объединили в ВСТО и направили из Ангарска на Находку с ответвлением в Дацин. В 2004 г. было предложено сменить отправную точку с Ангарска в Тайшет и конечную с Находки на бухту Козьмино. Стоимость проекта 11,5 млрд. долл. Ресурсной базой для нефтепровода составляют 13 месторождений в Восточной Сибири [16].

В 2009 г. CNPC и российские нефтяные компании Транснефть и Роснефть подписали соглашения:

- о прокладке нефтепровода Сковородино – Дацин (поставки начались в 2011 г.);
- о предоставлении кредита Москве 25 млрд. долл. под 5% годовых (15 млрд. – Роснефти, 10 млрд. – Транснефти);
- об объемах долгосрочных поставок нефти в Китай.

По расчетам Транснефти с выходом ВСТО на полную мощность нефть в Китай будет поставляться последовательно в: 2012 г. – 30 млн. тонн, к 2016 г. – 50 млн. тонн, к 2025 г. – до 80

млн. тонн в год с последующим поддержанием объема на этом уровне.

Кроме того, Роснефть заключила соглашение с Китаем о строительстве нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине со стоимостью в 3 млрд. долл.

Наряду с этим, нефть поставляется в Китай с шельфа Сахалина через порты Хабаровского и Приморского краев (Де Кастри, Находка), а также с комплекса «Витязь» в Охотском море.

Россия намеревается экспортировать нефть по нефтепроводу Омск-Павлодар-Атасу с продлением до нефтеперерабатывающих заводов в Синицзян-Уйгурском районе наряду с казахстанской нефтью, однако нефтепровод находится на стадии реконструкции. С завершением реконструкции в Китай будет поставлять 30 млн. тонн нефти в год.

В настоящее время рассматриваются перспективы поставок газа в Китай. Рассматриваются строительство газопроводов: Ковыктинское месторождение – Саянск – Ангарск, Иркутск – Улан – Уде – Чита, Ковыктинское месторождение – Иркутск – Просково с продлением в Китай в перспективе.

В 2005 г. Роснефть подписала соглашение с компанией Синопек о совместной разведке и разработке Венинского месторождения в рамках проекта «Сахалин» (прогнозные ресурсы: 114 млн. тонн нефти и 315 млрд. куб. м. газа), Синопек имеет 25,1% доли в этом проекте.

Еще один проект – газопровод Алтай, который предусматривает поставки западносибирского газа в западные районы Китая. Предполагается строительство магистрали: ЯНАО (КС, Пурпейская) – Сургут – Кузбасс – Алтай с продолжением в Китай через перевал Канас и подключением к транскитайским газопроводам Запад-Восток, Запад-Восток-2 и Запад-Юг. Поставки газа намечается начать с 2012-2013 гг. с объемом в 30 млрд. куб.м. в год. По итогам визита премьер-министра России В. Путина в октябре 2009 г. разработана «дорожная карта»: предусматриваются поставки газа через Алтай и Дальний Восток. По первому маршруту намечаются поставки до 2015 г., по второму – после 2015 г.

Также в 2005 г. Роснефть и Синопек договорились о совместной геологоразведке и разработке месторождений нефти и газа нераспределенного фонда полуострова Магадан.

После реализации проектов газопроводов к 2030 г. Россия может поставить Китаю 37 млрд. куб. м. [17].

Таким образом, страны Центральной Азии и Россия являются потенциальными крупными поставщиками нефти и газа для Китая.

Центральная Азия и Россия являются важными и перспективными направлениями внешней энергетической политики Китая. Об этом свидетельствуют факторы:

- Динамичный рост потребностей Китая в углеводородах. Запасы нефти и газа в Китае не могут удовлетворить быстрорастущий спрос. Импорт будет только увеличиваться. Трудности для транспортировки по морю, нестабильность в регионах, основных поставщиков углеводородов, господство американских ВМС, конфронтация с Тайванем, истощаемость ресурсов основных поставщиков газа, огромный потенциал нефти и газа в странах Центральной Азии и России, развитая инфраструктура будут подталкивать руководство Китая для расширения сотрудничества с вышеуказанными странами.

- Динамичный рост производства, сравнительно медленный рост спроса на углеводороды и трудности в экспорте в другие регионы (газовые конфликты в Беларуси и Украине, монопольное положение Газпрома в экспорте газа) Казахстана, Туркменистана, Узбекистана и России будут стимулировать руководство вышеуказанных стран для расширения сотрудничества с Китаем.

- Сотрудничество в энергетической сфере между странами Центральной Азии и России с одной стороны и Китая с другой происходит по линии освоения и разработки нефтегазовых месторождений в вышеуказанных странах, строительстве нефте- и газопроводов (Казахстан-Китай, ВСТО, Омск-Павлодар-Атасу, Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай и т.д.) и строительстве нефте- и газоперерабатывающихся заводов на территории Центральной Азии и Китая, как через покупку китайскими компаниями местных компаний, так и через сотрудничество с местными национальными и частными компаниями.

Таким образом, роль Китая в развитии нефтегазовой инфраструктуры стран Центральной Азии и России и отрасли в целом будет только возрастать.

1. BP Statistical review 2011. Электронный ресурс. http://www.bp.com/assets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2011/STAGING/local_assets/pdf/statistical_review_of_world_energy_full_report_2011.pdf с. 14

2. Там же. С. 15

3. Там же. С. 16

4. Электроэнергетика России 2020. Доклад. М., 2008. С. 46. «20 лет развития энергетического сектора РК. Достижения, проблемы, перспективы». Отчет министерства энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан. Астана, 2011.

5. Р. Томберг. Основные черты энергетической стратегии КНР// Мировая экономика и международные

- отношения, 2011, №5, с. 63-68.
6. Троекурова И., Пелевина К. Перспективы Китая на рынке энергоресурсов// Проблемы Дальнего Востока, 2010, №5, с. 32-42.
 7. Там же.
 8. ВР Statistical review 2011. Указ. соч. С. 42.
 9. Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3-х кн. Книга 1. В начале пути. Алматы, 2010. С. 159.
 10. Там же. С. 256-262.
 11. Kazakhstan-China Oil Pipeline. Wikipedia. Электронный ресурс. http://en.wikipedia.org/wiki/Kazakhstan%E2%80%93China_oil_pipeline
 12. «20 лет развития энергетического сектора Республики Казахстан. Достижения, проблемы, перспективы». Указ. Соч.
 13. Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. В 3-х кн. Книга 2. В формате стратегического партнерства.

- Алматы, 2010. С. 98-101
14. Там же. С. 117-125.
 15. Троекурова И., Пелевина К. Указ. Соч. С. 32-42.
 16. Нефтепровод Восточная Сибирь-Тихий океан. Электронный ресурс. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
 17. Троекурова И., Пелевина К. Указ. Соч. С. 32-42.

This article is dedicated to the specific of China energy policy in Central Asia and Russia, its cooperation prospects. It has been made analysis of tendencies of China energy development, contemporary situation and prospects of Russia and Central Asia energy.

Мақалада Орталық Азия мен Ресейдегі Қытайдың энергетикалық саясатының ерекшеліктері мен олардың ынтымақтастығы әрі Ресей мен Орталық Азияның энергетикалық даму болашағы мен қазіргі жағдайы қарастырыла отырып, Қытайдың энергетикалық даму барысына талдау жасалынды.

А. Каскарауова, П. Бектурганова

МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЯ С ТРАДИЦИОННОЙ ДАНЫЮ К ПРОШЛОМУ

Модернизация традиционного общества – сложный процесс, охватывающий все стороны общественной жизнедеятельности - от материально-технической до семейно-бытовой, понятийной, нравственной. Раньше или позже переход к современности совершили или совершают все страны [1]. Модернизация хотя и несёт необходимые для развития преобразования, но неизбежно подрывает сложившиеся социальные и политические структуры, устоявшиеся принципы, традиционный уклад и поэтому порождает протест и дезинтеграцию. Успех модернизации зависит от сочетания необходимых преобразований с сохранением цивилизационной специфики общества, прежде всего в функционировании его особых институциональных и духовных структур [2].

Процесс модернизации в Китае, начавшийся в середине XIX века, растянулся более чем на сто лет до образования КНР и продолжается под эгидой современного руководства страны [3]. Крупномасштабные социально-экономические и общественно-политические изменения становятся результатом целенаправленных усилий государства. Охватывая все сферы китайского общества и государства, этот процесс ознаменован большими успехами. В то же время, по мере углубления реформ, страна сталкивается с немалыми трудностями. Для их преодоления руководство страны стремится привлечь базовые ценности китайской цивилизации. Пришедший из древности тезис «древность на службе современности» необыкновенно популярен в

современном Китае. Это неслучайно: нормы политической культуры традиционного Китая предусматривали обращения к этим ценностям на крутых поворотах истории. Их активно использует для решения сложных проблем модернизации современное руководство КНР, что дает немалый эффект. Опора на духовные ценности китайской цивилизации дает возможность проведения гибкого курса реформ, ориентированного на социальную и политическую стабильность, а также делает более понятным смысл преобразований для широких слоев населения, что является залогом успешных перспектив модернизации. Этот процесс сопряжен с большими трудностями и не имеет аналогов в мировой политической практике.

Рассматривая развитие Китая, можно заметить что с середины XIX века Китай развивался под технологическим влиянием Запада, после образования КНР – под влиянием идей социализма, а сегодня Китай выбрал новый путь развития, который вобрал в себя исторический опыт представителей нескольких поколений. И анализируя итоги прошедшего в октябре 2007 года XVII съезда КПК, нужно отметить, что в документах съезда вновь отдельное звучание получил вопрос о сочетании современной культуры и лучших достижений китайской традиционной культуры, об изучении подлинных зарубежных культурных ценностей. В нашей статье мы рассмотрели как руководство Китая переплетает с традицией и возрождает из исторического прошлого новый процесс разви-